

Глава 16 - Начало перемен

Вжих!

Звук тетивы стал для моих ушей чем-то вроде непроизносимой мелодии, а может, я просто сходил с ума. С самого утра я выслеживал моховых слизней, чем, честно говоря, занимался бы и всю ночь, но тут подтвердилось кое-что еще. Некоторые монстры исчезали ночью. Ну, не совсем исчезали, как таковые. Моховые слизи, в частности, исчезали в болотах, возможно, чтобы подкрепиться мхом.

Но не только они: по утрам из глубины леса доносился вой. Это были сатиры; Гельветос и старые охотники говорили мне об этом. Эти полукозлиные чудовища казались примером полудивилзации, и у них был определенный интеллект, поэтому они прокладывали патрульные тропы, отмечали свои территории и тому подобное.

Из того, что я слышал, сатиры были не очень-то дружелюбной группой. Они умели быстро бегать и были неумолимы. До сих пор я ни разу не сталкивался с ними. Огромные болота вокруг, вероятно, отпугивали их, поскольку моховых слизней здесь было больше, чем всего остального.

— Ты рано.

Я обернулся и увидел Гельветоса с его луком и колчаном. В его другой руке был дополнительный колчан с большим количеством стрел, который он предложил мне.

— Спасибо. Я практиковался в стрельбе.

— Я удивлен тем, как быстро у тебя это получается. Ты раньше практиковался в этом?

Я почесал голову.

— Я... делал несколько упражнений прошлой ночью. Я потратил около четырех часов на сон и вернулся сюда до восхода солнца.

Его глаза расширились.

— Ты делал это и в темноте? Моховые слизи не появляются по ночам, верно?

— Да, не появляются. Если бы они были, я бы уже закончил здесь.

Я фыркнул от смеха.

— Я не использовал их прошлой ночью. Я принес несколько бревен, установил их в разных положениях и попробовал несколько раз попасть по одним и тем же меткам, — сказал я, наблюдая, как прибывают новые моховые слизни.

Это был поучительный опыт — у меня была теория. С меня еще не сняли подозрений, поэтому я все еще называл это теорией, но выполнение упражнений или отработка определенного навыка не давали много XP по сравнению с реальными действиями.

Однако тренировки не были бесполезными, поскольку их можно было проводить в безопасности собственного дома, не подвергая себя опасностям дикой природы. Пока что, как я и предполагал, прирост XP для лука составлял 3XP за выстрел. Однако попадание во врага давало 5XP в дополнение к XP, получаемым при убийстве врага. Прирост XP все еще был плохим, но это открывало возможности для тренировки других навыков.

Я приготовил новую стрелу и прицелился в ближайшего мохового слизня. По сравнению с тем, как я делал это в прошлый раз, я чувствовал себя более расслабленным. Я отпустил стрелу и попал в центр слизи. Она растеклась, как вода, присоединившись к болоту, и через мгновение исчезла во вспышке света.

— Отличный выстрел. Прошел всего день, а ты уже выглядишь как отличный стрелок.

Я бы сказал, что для этого была причина. В основном, навык [Владение луком], но я не мог этого объяснить.

— Раньше я стрелял из лука, — сказал я, готовя очередную стрелу. — Я вступил в... группу, которая позволила мне изучить, как пользоваться луком. Я сделал это, потому что мои родители давили на меня, но...

Гельветос тоже приготовился стрелять, глядя на меня одним глазом.

— Но?

Я выпустил еще одну стрелу.

— Честно говоря, я сделал это потому, что встретил там одну симпатичную девушку.

Лук Гельветоса медленно опустился, и он рассмеялся.

— Ладно, я этого не ожидал.

— Я был молод, поэтому подумал: «Эй, это может произвести на нее впечатление, понимаешь?» Зашел туда, думая, что стрельба из лука будет легкой, но потом узнал, что она

тоже учится в том же классе. Это было похоже на судьбу.

— Класс, да. Значит, у вас было то же самое, — сказал он, кивнув, вероятно, имея в виду уроки, которые давала Алтана.

— Но я понимаю, молодость — это когда ты стараешься быть самым лучшим.

Я усмехнулся.

— Это было бы здорово, если честно. Не думаю, что у меня получилось. Она легко меня разгромила и была намного лучше меня.

Он выглядел забавным.

— Это впечатляет. Твои выстрелы чисты... ну, если не смотреть на другие стрелы, застрявшие в грязи.

— Теперь ты просто намекаешь на это. Но это правда. После этого я попробовал отнестись к уроку серьезно. Я забыл свою щенячью любовь, и все, что стало, это только то, что я занял 2-е место в нашем классе — она, конечно, была первой.

— Похоже, твое детство было ярким.

Гельветос нацелился на другую слизь.

— У меня такого не было; мне пришлось быстро повзрослеть.

Я выпустил стрелу, которая пролетела над слизью.

— Это из-за Алтаны? — спросил я, и он кивнул.

— Мы не были готовы, когда погибли наши родители. Она была молода, но все равно взяла на себя эту роль. Я был против, но все, что я мог сделать, это поддержать ее.

Это было понятно. Алтана казалась упрямым человеком.

— Она начала ходить вокруг да около, понимаешь? Простая пятнадцатилетняя девочка спрашивала взрослых об их проблемах и даже пыталась решить их сама. Все знали, что она давит на себя, но она не слушала... Пока не упала в обморок, попытавшись самостоятельно помочь собрать ягоды. Эти кусты находятся далеко отсюда, на озере к западу. Но она все равно пыталась, и когда близился закат, а она не возвращалась, мне пришлось действовать.

— И это ты имел в виду, что тебе нужно было быстро взрослеть, да?

— Да, потому что сатиры охотились за ней. Мне почти пришлось сражаться с ними, но пришли охотники из деревни. Они научили нас, как вводить сатиров в заблуждение, помечая кору деревьев кровью, чтобы они думали, что кровь принадлежит их добыче.

Он объяснил это с небольшой улыбкой.

— И это было все, что нам было нужно. Я благополучно вернул Алтану, и на следующий день она извинилась.

Мы вернулись к текущей задаче, позволив тишине окутать нас на мгновение.

— И тогда я решил разделить ее работу. Я взял на себя роль помощника по деревне, пока она учила детей и занималась более безопасными делами. Это вывело меня из детского возраста, ведь нам пришлось управлять всей деревней. Поэтому глупость молодых — это то, чего я не испытал. Тем не менее, я знал, каково это, по крайней мере, какое-то время.

— Я понимаю. Внезапно оказаться втянутым во взрослую жизнь, да? Мне это тоже знакомо.

Я вздохнул.

— Я удивлен.

— Чему?

Я усмехнулся.

— Я никогда не думал, что ты такой сентиментальный, и у меня сложилось мнение, что ты несколько вспыльчив.

Он робко улыбнулся мне.

— Я прошу прощения за это, но... сентиментальный, да? Не знаю, но я не жалею о том, кем я стал. Есть много вещей, которые я хотел бы сделать раньше, но сейчас это не важно, — сказал он, крутя в руках стрелу. — Я боролся с этим, и вот я здесь. Прошлое всегда будет рядом, но позволять ему сдерживать тебя — это признак слабости.

Мы закончили уничтожать примерно 25% моховых слизней. Возможно, это было потому, что мы разговаривали, но это произошло до того, как мы это заметили. Мы выбрали, то что они сбросили, смесь кристаллических катализаторов и латеральных конкреций, и отнесли их в

хижину вождя. Глаза Алтаны сверкнули, когда она увидела, сколько их было.

— Их так много. Вы действительно так много охотились?

Мы с Гельветосом заулыбались.

— Мы немного отвлеклись, пока разговаривали, и пошли охотиться, пока не заметили, что у нас кончились стрелы, — объяснил я.

Это означало, что мы занимались этим какое-то время, поскольку иногда стрелы выживали после попадания. Утилизация использованных стрел, когда мы пробирались через болото, была нашим побочным занятием. Мы продолжали, пока у нас не осталось стрел, все они были сломаны или непригодны для использования.

— Я начну их разрушать.

Они должны были представлять ценность, потому что были торговым товаром. И катализатор, и конкреции были ценны как вещи, используемые для производства электроники на высших технологических уровнях. Я начал с того, что взял горсть и нажал [Деконструкция]. Так продолжалось некоторое время.

[IsaacHCH - Уровень 5]

[У вас +9 очков характеристик и +3 очка навыков для распределения!]

Я закрыл это, перейдя к окну исследований.

[ОИ: 440 (+3/день)]

Наконец-то... здесь было столько всего. Это было потрясающе, но я не был уверен, что это не было связано с удачей, потому что иногда один слизень приносил два предмета. В любом случае, я был доволен результатами. Я сразу же изучил [Сельское хозяйство].

[Сельское хозяйство — будут разблокированы фермерские участки, фермерское поместье, зернохранилище, мельница и открыты 4 вида семян. Чтобы получить больше видов семян, приобретайте их через торговлю или исследуйте [Гербологию], чтобы открыть семена трав и специй.]

[Вы уверены, что хотите исследовать это?]

Ох, было много зданий для разблокировки, но в чем разница между фермерскими участками и

фермерским поместьем? Я был уверен, что первое нужно для того, чтобы второе работало, верно? В любом случае, я нажал «Да», и на столе материализовалась еще одна книга. Рядом с ней было то, что казалось пакетами с семенами, помещенными в небольшую коробочку.

[Распространение технологии: 0%]

Вот в этом я не был уверен. Но когда я посмотрел на [Бартер]...

[Бартер]

[Распространение технологии: 100%]

Я нажал на энциклопедию, едва слушая, как двое рассматривают новую книгу. Я нашел вкладку «Исследования», и она открыла кучу вторых категорий. Там был раздел «Распространение технологий», и я кликнул на него.

[Распространение технологии — технологии не распространяются мгновенно. Вместо этого они распространяются путем изучения методик и образования. Опыт — это полезный способ распространения без концентрации на двух предыдущих, но при таком подходе распространение происходит быстрее.]

[Каждая технология будет распространяться в сообществе из уст в уста, через специалистов или обучение. Затем эта технология будет распространяться далее, увеличивая скорость распространения, пока не достигнет 100%, когда технология будет знакома сообществу.]

[Следует помнить, что технологии исследования сначала концентрируются в столице/деревне и распространяются в другие города путем миграции населения. Это предотвращает быструю застройку и повышает ценность столицы.]

О, теперь я понимаю. Технологии не просто вбиваются в головы людей. Это было что-то, что появилось как [Концепция], а затем распространилось среди населения. А в случае миграции, люди, распространившие ее, распространяли ее дальше, так что...

Подождите. Тогда это объясняет развитие. Люди здесь не просто материализовались как одна группа, а собрались вместе из разных мест, принеся свои знания. Это также объясняет превращение коптильни в кожевенную мастерскую — знания о выделке кожи передавались женой коптильщика наряду с шитьем одежды. Это означало, что население высокотехнологичных цивилизаций будет ценным.

И что у тех, кто спешит с технологиями, происходит движение населения, которое затем распространяет их развитие по всему миру, заставляя всех остальных догонять.

— Это потрясающе!

Меня вернул к действительности голос Алтаны.

— Я слышала о земледелии раньше, о том, как люди в низинах занимаются им, и о том, как щедро оно на востоке!

— Мы можем... мы можем это сделать, верно? — спросила она, сверкая глазами.

Я кивнул.

— На утесе есть несколько лугов с прудами вокруг. Это идеальное место, чтобы начать заниматься сельским хозяйством, но вам понадобятся инструменты...

— В книге показано, что нам понадобится. Это не должно быть проблемой; мы можем создать приблизительный эквивалент.

Гельветос показал мне книгу, показывая изображения мотыги и лопаты.

— Я могу попросить охотников собрать черновой вариант к завтрашнему дню, и мы сможем начать.

Алтана радостно кивнула.

— А еще здесь есть идеальные семена, уже готовые к использованию. Это должны быть... гм...

— Семена этарельской моркови...

Хелветос продолжил за нее.

— ...и кианской репы.

Я была озадачен странными названиями, но морковь и репа должны быть в порядке, верно?

— А как долго эти культуры растут? — спросил я.

— Здесь сказано, что им нужно всего три-четыре дня.

Гельветос прочитал ответ.

— Репа растет ровно четыре дня, а остальным культурам требуется больше времени.

Дни... Культурам нужно всего несколько дней, чтобы вырасти, какая утопия здесь была. Я был уверен, что моркови нужно около пятидесяти дней для роста, а некоторым даже сто, но три-четыре...

Но я не собирался жаловаться — это была отличная новость.

— Тогда завтра я покажу вам, где находятся луга, — сказал я, вставая.

— Пусть те, кто будет нам помогать, отдохнут, потому что завтра может быть тяжелая работа.

— Понятно.

Гельветос быстро ушел, чтобы сообщить им об этом.

— Тогда я ухожу.

— Подожди, Исаак?

Я обернулся, когда Алтана позвала меня. Она слабо улыбнулась, сцепив руки за спиной.

— Спасибо.

— За что?

— За решение нашей проблемы голода... и за разговор с моим братом. Он выглядит более веселым, и, возможно, это из-за тебя.

Я усмехнулся.

— Нет, я ничего не делал — мы просто начали узнавать друг друга. Я пойду.

— Спокойной ночи. До завтра, Исаак.

Я вышел из палатки, чувствуя легкость в своих шагах, когда я снова шел к своему убежищу у скалы.